

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

Бо

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Глупость на марше

В истории казней египетских, которая продолжает разворачиваться перед нами, есть интереснейший момент, на котором стоило бы остановиться особо.

На Египет обрушились одна за другой уже семь казней. Люди бедствуют. Уже несколько раз фараон, казалось бы, смягчился, соглашался отпустить сынов Израиля, но каждый раз его сердце ожесточалось вновь. Во время седьмой казни, града, фараон, похоже, даже признает свою ошибку.

«Фараон <...> призвал Моше и Аарона. «На этот раз я согрешил, — сказал он им. — Г-сподь прав, а я и мой народ виноваты»» (Шмот, 9:27).

Но едва казнь прекратилась, фараон передумал: «Он и его чиновники, — сказано в Торе, — ожесточили свои сердца»¹ (Шмот, 9:34).

И вот теперь Моше и Аарон пришли предостеречь насчет новой, потенциально опустошительной казни — нашествия саранчи, которая, по их словам, пожрет все до последнего колосья, еще уцелевшие после града, а заодно плоды на деревьях. И

тогда мы впервые слышим нечто неслыханное.

Советники фараона и те говорят ему, что он совершает ошибку: «Тогда сказали слуги фараона: «Сколько еще будем мы попадать в эту ловушку? Отпусти этих людей, пусть они служат Г-споду, своему Б-гу. Разве ты не видишь, что Египет гибнет?»» (Шмот, 10:7).

Эти слова моментально проливают новый свет на ситуацию. Каким образом?

В 1984 году впервые увидела свет книга историка Барбары Такман «Глупость на марше»². В ней Такман задает чрезвычайно важный вопрос: отчего на протяжении всей истории человечества умные люди на руководящих должностях порой принимали глупые решения, пагубные и для их собственного положения, и для жизни народов, которыми управляли?

Причем Такман не рассматривала решения, ошибочность которых выяснилась лишь впоследствии. От подобных ошибок никто не застрахован, они обусловлены природой лидерства и общими законами жизни. Нам

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Упорствовал и он, и рабы его». — *Примеч. перев.*

² В русском переводе книга издана под названием «Ода политической глупости». — *Примеч. перев.*

приходится принимать решения в условиях неопределенности. Со временем, умудренные опытом, мы осознаем, что некоторые из наших решений были неверными из-за того, что мы знать не знали о некоторых факторах.

Такман же имела в виду решения, ошибочность которых была очевидна с самого начала. Предостережения звучали, но лидеры к ним не прислушивались. Один из примеров в книге Такман — деревянный троянский конь. Целых десять лет греки — данайцы, как называют их Гомер, — безуспешно осаждали Трои. В конце концов они, судя по всем признакам, разочаровались в своей затее и уплыли, оставив исполинского деревянного коня. Ликующие троянцы притащили коня в свой город, видя в нем символ победы. Мы-то знаем, что внутри коня прятались тридцать греческих воинов. Ночью они выбрались наружу и открыли городские ворота перед греческим войском, которое под покровом ночи снова приплыло к стенам Трои.

Уловка была гениальная, но троянский жрец Лаокоон догадался о подвохе и предостерег соплеменников. Он сказал: «Я боюсь данайцев, даже когда они приносят дары»³. Вот откуда пошел знаменитый афоризм: «Бойтесь данайцев, дары приносящих». Но предупреждению Лаокоона не вняли, и Троя пала под натиском захватчиков.

Другой пример, который приводит Такман, — поведение папства в XVI веке, когда оно погрязло в коррупции и нравственной деградации. Звучало много призывов к реформам, но им не вняли. В наше время некоторые финансовые учреждения уверены: «Мы слишком крупные, чтобы обанкротиться». Ватикан тоже был уверен, что слишком грандиозен, чтобы потерпеть крах. Это привело к Реформации и религиозной войне, терзавшей всю Европу больше ста лет.

³ Так в английском переводе. В «Энеиде» Вергилия (перевод с латинского В. Брюсова и С. Соловьева)

Именно в этом контексте мы должны трактовать историю о фараоне и его советниках. Перед нами один из первых зафиксированных случаев глупости на марше. В чем ее причины?

За несколько лет до того, как я написал эту статью, киностудия DreamWorks сняла мультфильм о Моше и Исходе под названием «Принц Египта». Когда фильм наполовину был готов, продюсер Джеффри Катценбург пригласил меня его посмотреть. Он хотел выяснить, достаточно ли ответственно и деликатно, на мой взгляд, они рассказали эту историю. Я заключил, что им это удалось.

При этом я наткнулся на интереснейший нюанс и даже пожалел, что не дошел до него своей головой: в фильме фараон предстает не злодеем, а просто глубоко консервативным человеком, которому вверена самая долгоживущая на тот момент империя Древнего мира. Он должен уберечь свою империю и, в его понимании, не допустить, чтобы ее разрушили пагубные перемены.

Отпустить рабов на свободу? А как знать, к чему это приведет? Сложится впечатление, что власть фараона потерпела поражение. Политическая структура даст трещину. Люди подумают, что аппарат власти, казавшийся незыблемым, зашатался. В глазах тех, кто страшится перемен, такое событие — начало конца.

Если учесть эти обстоятельства, становится понятно, почему фараон не пожелал прислушаться к своим советникам. Они слабаки, пораженцы, поддались давлению, а едва верхушка дает слабину, давление усилится и придется капитулировать по другим вопросам. Лучше проявить силу характера, непреклонно твердить «нет» и терпеливо вынести еще одну казнь.

Мы считаем фараона одновременно нечестивым и глупым, потому что уже прочли книгу целиком. Его советники ясно видели, что фараон ведет свой народ

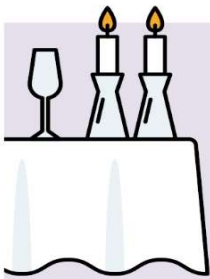
Лаокоон говорит: «Боюсь данаев я и дары подносящих!» — *Примеч. перев.*

к катастрофе. Но сам он наверняка полагал, что у него сильный характер, а советники трусят. Все мы крепки задним умом, и лишь из будущего кажется, будто руководить людьми легко, а ошибки руководителей самоочевидны.

И все же фараон прочно олицетворяет неумение прислушиваться к советникам. Он не понял, что мир изменился, что происходит нечто новое, что его дурной поступок — порабощение целого народа — теперь неприемлем, старая магия больше не работает, а империя, которой он руководит, стареет, и, чем сильнее он

упорствует, тем ближе трагедия, к которой он ведет свой народ.

Умение прислушиваться к советам, умение реагировать на перемены и осознавать, что пора признать ошибки, — таковы и доньше три самые трудные задачи для лидера. Кто-то может счесть, что нежелание прислушиваться к советам, меняться и признавать свою неправоту — проявления силы духа. Но обычно нежелание все это делать толкает к глупым решениям, к очередной глупости на марше.

Around the Shabbat Table

1. Why do you think leaders often ignore advice and warnings from others, even when it seems obvious that they should listen?
2. How can we tell the difference between being strong and being stubborn? Can you think of an example where this difference is important?
3. Can you think of leaders who have been open to change, or who have had to adapt to new situations?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/bo/the-march-of-folly.